

УДК 316.75

**СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ ЮГА
РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ
ВОСПРОИЗВОДСТВА
И ТЕНДЕНЦИИ
ИДЕНТИФИКАЦИИ¹**

**SLAVIC PEOPLES IN THE
SOUTH OF RUSSIA: FEATURES
OF REPRODUCTION AND
TENDENCIES OF
IDENTIFICATION**

Бедрик Андрей Викторович

Кандидат социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: abedrik@bk.ru

Andrey V. Bedrik

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, leading research worker,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: abedrik@bk.ru

Дьяченко Анжела Николаевна

Кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: angelz2004@yandex.ru

Angela N. Dyachenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior researcher, Institute of Sociology and
Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: angelz2004@yandex.ru

Сериков Антон Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: aserikov@inbox.ru

Anton V. Serikov

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: aserikov@inbox.ru

В данной статье авторы ставят целью выявление особенностей воспроизводства и тенденций идентификации славянских народов

In the article, the authors try to identify the features of the recovery and trends of identification of Slavic peoples (ethnic groups) in the

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ЮФУ № 213.01-07-2014/15ПЧВГ «Угрозы национальной безопасности в условиях геополитической конкуренции и модели агрессивного и враждебного поведения молодежи».

(этносов), населяющих Юг России. На славянские народы приходится абсолютное большинство населения Российской Федерации – более 82 %. Одновременно славянские народы являются основными в этнодемографической структуре населения краев и областей Юга России. Перспектива сохранения собственной этнической идентичности в условиях трансграничных регионов с высоким уровнем миграционной подвижности населения и набирающим обороты ассимиляционным процессом выглядит рискованной именно для народов славянской группы. На примере широкого спектра статистических данных и результатов глубинных интервью авторы показали существенное сокращение численности многих славянских этносов, которое происходит путем их этнической консолидации с русскими. Однако ассимиляционный фактор не смог компенсировать естественную и миграционную убыль славянских народов в Ростовской области. Краснодарский край в этом отношении более благополучен за счет своей привлекательности. В работе подчеркивается, что общегражданская консолидация населения Юга России невозможна без учета традиций и специфики культуры славянских народов региона, которые в настоящее время испытывают риски межэтнической сегрегации, провоцируемые обострением отношений России с государствами постсоветского пространства и бывшего восточноевропейского блока.

Ключевые слова: славянские этносы, этнодемографическая структура, миграция, депопуляция народов, ассимиляция.

South of Russia. Slavic peoples constitute absolute majority of the population of the Russian Federation - more than 82%. At the same time Slavic peoples are the basic in ethnic and demographic structure of the population in the territories and regions of the South of Russia. The prospect of preserving their ethnic identity in terms of cross-border regions with high level of migration, population mobility and gaining momentum assimilation process looks risky exactly to the peoples of Slavic group. On the example of a wide range of statistical data and in-depth interviews the authors show the significant reduction of many Slavic ethnic groups, which occurs by their ethnic consolidation with Russian. However, assimilation factor could not compensate natural decline and migration of Slavic peoples in Rostov region. In this respect Krasnodar region more well-being due to its attractiveness. The article emphasizes that general civil consolidation of population in the South of Russia is impossible without taking into account traditions and specifics of culture of Slavic peoples in the region. They currently experience the risks of ethnic segregation, provoked by the aggravation of relations between Russia and the states of the former Soviet Union and former Eastern European block.

Keywords: Slavic ethnic groups, ethno-demographic structure, migration, peoples depopulation, assimilation.

Приоритетной целью Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666, ставится «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности народа Российской Федерации (российской нации)», при одновременном «сохранении и развитии этнокультурного многообразия народов России» [1]. Традиционно носителями и ретрансляторами гражданской формы идентификации в России выступают славянские этносы [2, с. 124], для которых гражданский и этнический компоненты множе-

ственной идентичности зачастую отождествляются. Именно на славянские народы приходится абсолютное большинство населения Российской Федерации – более 82 %. В то же время перспектива сохранения собственной этнической идентичности в условиях трансграничных регионов с высоким уровнем миграционной подвижности населения и набирающим обороты ассимиляционным процессом выглядит особенно рискованной для народов славянской группы, среди которых низок уровень социальной и культурной дистанции, отсутствуют языковые барьеры коммуникации и маркеры расово-антропологической дифференциации, широко распространены межнациональные браки. В подобных условиях фиксируется существенное сокращение численности многих славянских этносов, которое происходит путем их этнической консолидации с русскими [3, с. 116].

Славянский компонент является основным в этнодемографической структуре населения краев и областей Юга России. Однако анализ результатов переписей населения РСФСР/РФ 1989, 2002 и 2010 гг. и современных демографических процессов в регионе фиксирует определенные противоречия в динамике воспроизводственного процесса славянских этносов. Эти противоречия особенно заметны на примерах двух ключевых субъектов Юга России – Ростовской области и Краснодарского края. Славянскими народами, расселенными на территории данных субъектов, являются русские, украинцы, белорусы, а также этнические меньшинства поляков и болгар. Абсолютным этническим большинством и в Краснодарском крае, и в Ростовской области выступают русские, на долю которых по итогам последней Всероссийской переписи населения приходится 86,5 % населения края [4, с. 8] и 88,7 % населения области [5, с. 7]. Однако процессы демографического воспроизводства русских в последний межпереписной период и последующие годы имеют различный вектор развития.

Для Краснодарского края характерен прирост численности русских. Если в 1989 г. их численность составляла 4 006 811 чел., то уже к следующей переписи 2002 г. она увеличилась на 10,7 % и составила 4 436 272 чел. В 2010 г. прирост хоть и был более скромным (+2,1 %), но тем не менее подтвердил общую положительную динамику демографического воспроизводства русских в регионе, которые теперь составляют 4 522 962 чел. Всего же за постсоветский период численность русских в Краснодарском крае приросла на 12,9 % [4, с. 8–10]. На фоне общего прироста русских их доленое представительство в этнодемографической структуре населения края менялось неоднозначно. Так, в 1989 г. русские составляли 86,7 % от населения Краснодарского

края, но к 2002 г., несмотря на существенный количественный прирост, доля русских в структуре регионального населения не только не увеличилась, но и несколько уменьшилась, составив 86,6 %. В следующий межпереписной период количественный прирост русских был значительно более скромным и снова совпал с их долевым сокращением: 86,5 % от общей численности населения, проживающего в регионе, и 88,2 % от числа лиц, указавших свою национальную принадлежность в период переписи.

В Ростовской области в аналогичный период наблюдалась неустойчивая динамика воспроизводства численности русских. В 1989 г. русских проживало в области 3 844 309. В первую постсоветскую перепись численность русских увеличилась только на 2,4 % и составила 3 934 835 чел. [6, с. 4–5]. К 2010 г. русские и вовсе стали характеризоваться отрицательным воспроизводством: их численность уменьшилась на 3,5 % и составляла 3 795 607 чел. [5, с. 7–8]. Сокращение численности русских происходило на фоне общего депопуляционного процесса в Ростовской области, численность населения которой за постсоветский период сократилась к 2016 г. почти на 50 тыс. чел. [7, с. 10]. Несмотря на различия в региональных трендах общего демографического воспроизводства, долевыми изменениями русских в структуре населения Ростовской области были аналогичны ситуации в Краснодарском крае: в 1989 г. русские составляли 89,6 % областного населения; в 2002 г. их доля немного уменьшилась и составила 89,3 %; в 2010 г. русскими себя идентифицировали 88,7 % жителей региона (90,3 % от численности лиц, указавших свою национальность) [5, с. 7–8].

Прирост численности русских в этнодемографической структуре населения Краснодарского края объясняется двумя основными причинами. Во-первых, Краснодарский край благодаря своему выгодному географическому и социально-экономическому положению, природно-климатическим и рекреационным условиям является центром притяжения как внутрirosсийской, так и международной миграции населения. Во-вторых, общее увеличение численности русского населения Краснодарского края объясняется усилением ассимиляционного тренда в социокультурном воспроизводстве нескольких других этнических групп региона.

Прирост населения наблюдается в Краснодарском крае и после очередной переписи населения. Так, в 2015 г. общий прирост населения Краснодарского края составил 60 475 чел. [8, с. 12]. Из них 2 739 чел. за счет естественного прироста, а 57 736 – за счет миграции. В 2014 г. миграционный прирост населения региона был 45 800 чел. [9,

с. 22]. Аналогичный показатель в Ростовской области составил только 1 602 чел. в 2015 г. [10, с. 8], а в 2014 г. был большим – 4 896 чел. [11, с. 8], но все равно существенно меньше, чем в соседнем регионе. Структура миграционного прироста населения Краснодарского края следующая: в 2015 г. – 41 668 чел. за счет внутрироссийской межрегиональной миграции и 16 068 чел. за счет международной миграции (соответственно 72,2 и 27,8 % от общего миграционного прироста); в 2014 г. – 32 662 чел. за счет внутрироссийской межрегиональной миграции и 13 138 чел. из-за международной миграции (соответственно 71,3 и 28,7 % от общего миграционного прироста). В Ростовской области внутрироссийская миграция в аналогичный период имела отрицательное значение, так как убыль населения по данному каналу составила 7 093 чел. (годом ранее – 1 862 чел.). Общее положительное saldo миграции в Ростовской области обеспечивалось за счет международной миграции: в 2015 г. она обеспечила региональный прирост населения на 8 695 чел., а в 2014 г. – на 6 758.

Во внутрироссийской миграции основными донорами Краснодарского края в 2015 г. стали Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа: прирост за счет этих макрорегионов соответственно составил 11 125, 8 232 и 6 617 чел. Северо-Кавказский федеральный округ, который является основным донором внутрироссийской миграции для Ростовской области, занимает только пятое место среди источников прироста населения Краснодарского края, так как на него пришлось только 7 892 чел. в миграционном приросте 2015 г. и 3 335 чел. в аналогичном показателе 2014 г. Хотя на субъекты СКФО пришелся основной массив миграционного прироста в Ростовской области (в 2015 г. – 1 545 чел., а в 2014 г. – 1 601), общие показатели данного прироста в 2014 г. в Ростовской области были в два раза меньше, чем в Краснодарском крае, а в 2015 г. они оказались уже в пять раз меньше. Однако в отличие от Ростовской области в этнической структуре внутрироссийского миграционного прироста населения Краснодарского края преобладают русские, на долю которых приходится более 70 % (для сравнения в Ростовской области этот показатель составляет 46 %).

Основными донорами международной миграции и для Краснодарского края, и для Ростовской области выступают Украина и Армения. Абсолютным лидером среди доноров международной миграции в двух рассматриваемых регионах является в последние годы Украина. Так, за счет прибытия граждан Украины в 2014 г. население Краснодарского края увеличилось на 5 698 чел., а в 2015 г. – на 8 454. В Ростовской области в этот период население приросло за счет украин-

ской миграции на 4 189 и 6 238 чел. соответственно. Показатели миграционного прироста за счет граждан Армении являются меньшими, но в целом характеризуются устойчивой положительной динамикой. В Краснодарском крае сальдо армянской миграции в 2014 г. составило 2 621 чел., а в 2015 г. – 2 167. В Ростовской области этот показатель составлял соответственно 1 250 и 1 395 чел. Для Армении в большей степени, чем для Украины, характерна маятниковая миграция. Так, от общего числа прибывших в 2015 г. в Краснодарский край граждан Украины на долю стационарных мигрантов пришлось 87 %, а в Ростовской области – 84. В случае с иммиграцией из Армении стационарных мигрантов в Краснодарском крае в 2015 г. было 61,7 %, а в Ростовской области – 65,9. Среди других иностранных доноров миграционного прироста Краснодарского края выделяются Казахстан, Узбекистан, Абхазия, Молдова, Азербайджан, Грузия, Киргизия и Таджикистан. В случае с Ростовской областью миграционный прирост из других стран (кроме Украины и Армении) очень мал и не превышает показатель 228 чел. (Азербайджан). Этнический состав внешних мигрантов в двух регионах идентичен: в украинской иммиграции на русских приходится более 70 % мигрантов, что касается других доноров, то русские составляют в них меньшинство (8–10 %).

В целом за счет миграционного притока русских по каналам как внутривосточной, так и международной миграции можно отчасти объяснить прирост численности данной этнической группы в Краснодарском крае и относительную стабильность ее численности в Ростовской области. Однако, учитывая, что и в одном, и в другом регионе русские характеризуются крайне низким уровнем естественного прироста, влиянием исключительно миграционного фактора некорректно объяснить их абсолютное и устойчивое превалирование в численности и воспроизводстве регионального населения [12, с. 36]. Источником демографического воспроизводства русских в субъектах Юга России является ассимиляционный процесс. Главными ассимиляционными донорами выступают другие славянские этносы региона (прежде всего украинцы и белорусы), европейские и финно-угорские народы. Их численность на протяжении всего постсоветского периода сокращалась, а результаты таких сокращений в несколько раз превышали валовые региональные показатели отрицательного естественного прироста и миграционного оттока.

Так, украинцы утратили как в Краснодарском крае, так и в Ростовской области статус второго по численности этноса. Общее сокращение численности украинцев на Кубани за постсоветский период

составило –54,0 %: с 182 128 чел. в 1989 г. до 83 746 чел. в 2010 г. Причем если по итогам первого межпереписного периода (1989–2002 гг.) депопуляция украинцев в крае была –27,6 %, то за следующий более короткий период (2002–2010 гг.) депопуляция усилилась и была уже –36,4 %. На Дону утрата украинцами статуса второго по численности этноса произошла позже, но темпы сокращения были не менее интенсивными. С 1989 по 2002 г. численность украинцев уменьшилась на 33,7 % (с 178 803 до 118 486 чел.), а в следующий период сократилась еще на 34,3 % и составила в итоге в 2010 г. 77 802 чел. Аналогичными процессами в обозначенное время характеризовались и белорусы. Так, в первый межпереписной период белорусов, населяющих Краснодарский край, стало меньше на 24,3 % (с 34 688 до 26 260 чел.), а в следующий период – уже на 35,7 % (до 16 890 чел.). Таким образом, уменьшение численности белорусов в крае было более чем в два раза. В Ростовской области в конце советской эпохи проживало 38 005 белорусов, а в 2002 г. уже на 30 % меньше (26 604 чел.). К 2010 г. их численность сократилась еще на 38 % и составила по итогам переписи 16 493 чел.

По результатам серии глубинных интервью с руководителями национально-культурных объединений украинцев и белорусов Кубани и Дона можно выделить несколько причин ускорившего ассимиляционного сокращения численности данных народов. Во-первых, рожденные в русско-украинском или русско-белорусском браке дети принимают идентичность русского родителя, которая, кроме того, соответствует идентичности этнического большинства региона их проживания. Более того, сами такие браки не воспринимаются супругами как межнациональные, родным языком и языком повседневного общения, воспитания детей является русский язык, а культурная дистанция между родителями отсутствует. Во-вторых, поддержание в советские годы идентичности украинцев и белорусов, особенно в условиях приграничных, кросс-культурных регионов, имело искусственный характер, так как служило иллюстрацией советской идеологии о братстве и равенстве всех народов СССР, для которых созданы все условия сохранения и развития своей национальной культуры. Деактуализация идеологического фактора в начале 1990-х гг. стала одной из основных причин смены идентичности. Более того, сама этническая идентичность украинцев и белорусов на Юге России имела преимущественно переписной характер и сопровождалась реальными этнокультурными практиками повседневного уровня. Таким образом, сокращение численности двух восточнославянских этносов нельзя в полной мере счи-

тать результатом ассимиляционного процесса. В настоящее время усилилась тенденция к отказу от украинской идентичности, что спровоцировано современным характером развития международных отношений России и Украины и подкрепляется ретрансляцией рядом СМИ негативных этнических стереотипов в отношении украинцев, украинского языка и украинской национальной культуры [13, с. 21]. В целом даже усилившийся в 2014–2015 гг. поток беженцев из Украины в Россию не может существенно изменить представленность украинского этноса в этнодемографической структуре населения рассматриваемых регионов, так как в самом потоке доля украинцев не превышает 1/4.

Наиболее заметен вектор депопуляционного воспроизводства славянских этносов на примере славянских диаспор Юга России – поляков, болгар и некоторых других народов. В конце 1980-х гг. на территории Краснодарского края проживали 3 399 поляков, 3 531 болгарин и 1 078 чехов, а в Ростовской области – 2 315 поляков и 1 370 болгар. За первый межпереписной постсоветский период в Краснодарском крае численность поляков уменьшилась на 13 %, болгар – на 11,1, чехов – на 32,1. На следующем межпереписном этапе поляки в населении Краснодарского края потеряли уже 33,4 %, болгары – 29,7, а чехи – 43,2, составив соответственно 1 969, 2 204 и 416 чел. В Ростовской области сокращение польского населения по итогам первой постсоветской переписи было 23,1 %, а в следующий период – 39,7. Болгары в населении Дона к 2002 г. потеряли 21,6 %, а к 2010 г. – еще 30,6. По итогам последней переписи в Ростовской области проживали 1 074 поляка и 745 болгар. Единственным исключением в постсоветский период (хотя и очень незначительным с демографической точки зрения) является воспроизводство сербского этноса в Краснодарском крае, который за весь рассматриваемый период прирастал: от 35 чел. в 1989 г. до 236 чел. в 2002 г. и 302 чел. в 2010 г.

Следует отметить, что большинство представителей южно- и западнославянских этносов, населяющих Краснодарский край и Ростовскую область, воспроизводят свою этническую идентичность исключительно в период переписи, не демонстрируя при этом знание национального языка, не являясь членами национально-культурных объединений и т.д. Актуальность их этнической идентичности объясняется двумя причинами: во-первых, ретроспективностью исторической памяти, уважением памяти предков и т.п.; во-вторых, желанием подчеркнуть свою отличительность, идентифицировав себя с народами, которые на уровне общественного мнения воспринимаются как народы европейской культуры и образа жизни. Численность национально-

культурных объединений поляков и болгар незначительна и составляет от нескольких десятков человек (в Ростовской области) до двух-трех сотен человек (в Краснодарском крае). При этом сами организации могут принимать в качестве членов не только этнических поляков или болгар, но и всех, кто интересуется культурами данных народов, их языком и историей, что делает сами эти организации полиэтническими. Воспроизводство поляков, болгар и чехов сопровождается процессом демографического старения данных общин. Полная утрата польской или чешской идентичности отчасти нивелируется их этноконфессиональным характером: исторической принадлежностью данных этносов к католицизму [14, p. 9570].

Однако самым существенным зигзагом идентичности в течение всего постсоветского периода было изменение численности казаков на территории Дона и Кубани. В 1989 г. возможность указать свою этническую принадлежность как казака отсутствовала. В 2002 г., руководствуясь текстом Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. № 1107-1, в котором казачество признавалось «исторически сложившейся культурно-этнической общностью людей» [15] – жертвой этнических репрессий и депортаций советского периода, казаки получили соответствующую возможность. По итогам переписи себя в качестве казака на территории Ростовской области идентифицировали 87 492 чел. (вместо прогнозируемых по заявлениям лидеров казачества 2 млн чел.). В Краснодарском крае этот результат оказался еще меньше и составил в тот момент 17 542 чел. Первую неудачу по итогам переписи населения идеологи казачества объясняли отсутствием доступа к информации о потенциальной возможности указать свою казачью национальность в переписном листе либо прямым противодействием со стороны представителей федеральной службы государственной статистики. Но уже следующая перепись подтвердила низкую степень актуальности этнической казачьей идентичности среди регионального населения. В Ростовской области в этот раз обнаружилось 29 682 казака, а в Краснодарском крае – только 5 261. И в 2002 и 2010 гг. казаки учитывались в составе русских.

Таким образом, за постсоветский период доля славянских этносов в населении Краснодарского края уменьшилась с 91,6 до 88,5 %, хотя их численность и приросла в абсолютном выражении на 396 909 чел. В Ростовской области сокращение доли славянских этносов в этнодемографической структуре населения было аналогичным: с 94,7 до 91 %, но происходило и в абсолютном исчислении: – 173 081 чел. Источниками демографического сужения численности

славянских народов на территории Юга России являлся их отрицательный естественный прирост и миграционный отток на фоне положительного миграционного и естественного прироста представителей кавказских и тюркских народов. Ситуация в Ростовской области усугублялась депрессивным характером развития угледобывающих районов и застойным экономическим процессом в южных и юго-восточных сельскохозяйственных районах региона, тогда как в Краснодарском крае она компенсировалась устойчивым миграционным приростом за счет населения других регионов Российской Федерации (преимущественно русских). Одновременно сокращается палитра славянского населения региона вследствие усиления ассимиляционных тенденций. При этом выступая, как и прежде, основным этнокультурным компонентом населения двух приграничных субъектов Российской Федерации, славянские этносы являются основными ретрансляторами гражданской (государственной) идентичности, уровень которой среди славянского населения традиционно более высокий, чем среди других этнических компонентов населения. Общегражданская консолидация населения Юга России невозможна без учета традиций и специфики культуры славянских народов региона, которые в настоящее время испытывают риски межэтнической сегрегации, провоцируемые обострением отношений России с государствами постсоветского пространства и бывшего восточноевропейского блока.

Литература

1. Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 01.11.2016).

2. Голобородько А.Ю., Лубский А.В., Сериков А.В. Культура, идентичность и национальная безопасность России. Ростов н/Д., 2015. 306 с.

3. Петров В.Н. Население: категориально-статусные группы социально-территориального пространства // Социальные факторы миграции в современном мире. Ульяновск, 2016. 138 с.

4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. Т. 4 : Национальный состав и владение языками, гражданство. Краснодар, 2013. 467 с.

References

1. Strategiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki RF na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs] : Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 goda № 1666. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (data obrashcheniya: 01.11.2016).

2. Goloborodko A.Yu., Lubskiy A.V., Serikov A.V. Kultura, identichnost i natsionalnaya bezopasnost Rossii. Rostov n/D., 2015. 306 p.

3. Petrov V.N. Naselenie: kategorialno-statusnye gruppy sotsialno-territorialnogo prostranstva // Sotsialnye faktory migratsii v sovremennom mire. Ulyanovsk, 2016. 138 p.

4. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda : v 11 t. T. 4 : Natsionalnyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Krasnodar, 2013. 467 p.

5. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : ст. сб. Ростов н/Д., 2012. 79 с.

6. Распределение населения Ростовской области по национальности. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года : ст. сб. Ростов н/Д., 2005. 202 с.

7. Численность населения Ростовской области по городским округам и муниципальным районам на 01.01.2016 г. : ст. сб. Ростов н/Д., 2016. 40 с.

8. Численность и миграция населения Краснодарского края в 2015 году : ст. бюл. Краснодар, 2016. 199 с.

9. Численность и миграция населения Краснодарского края в 2014 году : ст. бюл. Краснодар, 2015. 198 с.

10. Миграция населения в целом по Ростовской области и в разрезе городских округов и муниципальных районов : ст. сб. Ростов н/Д., 2016. 52 с.

11. Миграция населения в целом по Ростовской области и в разрезе городских округов и муниципальных районов : ст. сб. Ростов н/Д., 2015. 52 с.

12. *Бедрик А.В., Стукалова Д.Н.* Антропоток и регулирование межнациональных отношений в регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8–9. С. 34–39.

13. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Южного федерального округа (по состоянию на первое полугодие 2015 года) : экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова. Ростов н/Д., 2015. 112 с.

14. *Lubskiy A.V., Bedrik A.V., Stukalova D.N.* Confessional factor of ethnic community reproduction in the South of Russia // International Journal of Environmental and Science Education – IJESE. 2016. Vol. 11, Issue 16. P. 9560–9572.

15. О реабилитации репрессированных народов [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> (дата обращения: 01.11.2016).

5. Osnovnye itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda : st. sb. Rostov n/D., 2012. 79 p.

6. Raspredelenie naseleniya Rostovskoy oblasti po natsionalnosti. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda : st. sb. Rostov n/D., 2005. 202 p.

7. Chislennost naseleniya Rostovskoy oblasti po gorodskim okrugam i munitsipalnym rayonam na 01.01.2016 g. : st. sb. Rostov n/D., 2016. 40 p.

8. Chislennost i migratsiya naseleniya Krasnodarskogo kraya v 2015 godu : st. byul. Krasnodar, 2016. 199 p.

9. Chislennost i migratsiya naseleniya Krasnodarskogo kraya v 2014 godu : st. byul. Krasnodar, 2015. 198 p.

10. Migratsiya naseleniya v tselom po Rostovskoy oblasti i v razreze gorodskikh okrugov i munitsipalnykh rayonov : st. sb. Rostov n/D., 2016. 52 p.

11. Migratsiya naseleniya v tselom po Rostovskoy oblasti i v razreze gorodskikh okrugov i munitsipalnykh rayonov : st. sb. Rostov n/D., 2015. 52 p.

12. *Bedrik A.V., Stukalova D.N.* Antropotoki i regulirovanie mezhnatsionalnykh otnosheniy v regione // Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2016. № 8–9. P. 34–39.

13. Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v subyektakh Yuzhnogo federalnogo okruga (po sostoyaniyu na pervoe polugodie 2015 goda) : ekspertnyy doklad / pod obshch. red. V.A. Tishkova. Rostov n/D., 2015. 112 p.

14. *Lubskiy A.V., Bedrik A.V., Stukalova D.N.* Confessional factor of ethnic community reproduction in the South of Russia // International Journal of Environmental and Science Education – IJESE. 2016. Vol. 11, Issue 16. P. 9560–9572.

15. O reabilitatsii repressirovannykh narodov [Elektronnyy resurs] : Zakon RSFSR ot 26 aprelya 1991 g. № 1107-1. URL: <http://base.garant.ru/10200365/> (data obrashcheniya: 01.11.2016).